

ЖИЗНЬ

ПО НОВЫМ ПРАВИЛАМ

Закон о контролируемых иностранных компаниях вступил в силу. **Евгений Жилин** рассказывает, какие изменения он может принести в жизнь хайнетов, и призывает переосмыслить традиционную систему управления компаниями.

ЕВГЕНИЙ ЖИЛИН – управляющий партнер юридической фирмы «ЮСТ».

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ

Закон о контролируемых иностранных компаниях (КИК) стал своего рода революцией в российском налоговом праве. Он впервые устанавливает процедуру признания иностранных компаний, контролируемых нашими соотечественниками. То есть закон направлен на то, чтобы вывести отечественный бизнес из офшоров или хотя бы заставить его платить налоги по российским правилам.

Фактически закон о КИК обязал всех налоговых резидентов (включая экспатов) уведомлять государство об иностранных компаниях, которыми они владеют. Изначально предполагался очень жесткий подход, при котором контролирующими лицами могли признаваться те, кому принадлежит не менее 1% иностранной компании. Однако впоследствии был установлен более гуманный ценз в 25% (и 10% для случаев, когда доля российских резидентов в иностранной компании превышает 50%).

В соответствии с новыми правилами прибыль КИК подлежит налогообложению в России при выполнении одного из условий:

- компания зарегистрирована в офшорной зоне;
- ставка налога на доход в ее юрисдикции составляет менее 15%;
- пассивные доходы превышают 20% доходов КИК.

Кроме того, законодатель ввел ограничения по сумме доходов, начиная с которой компания признается КИК. В 2015 году планка достигает 50 млн рублей в год, в 2016-м –

30 млн, а с 2017-го устанавливается в размере 10 млн.

Между тем принадлежность компании к офшорной зоне возвращает нас к концепции черного списка юрисдикций, согласно которой ФНС России должна будет разработать и утвердить перечень государств (территорий), не обеспечивающих обмен налоговой информацией с РФ.

Закон о деофшоризации наделяет российских налогоплательщиков новыми обязанностями. Теперь и компании, и частные лица обязаны уведомлять налоговые органы о следующих фактах:

- об участии в иностранных компаниях (с 1 апреля 2015 года);
- об учреждении иностранной структуры (в течение месяца);
- о наличии КИК (с 20 марта 2016 года);
- о контроле над иностранной структурой или фактическом праве на доход, получаемый от такой структуры.

Соответственно, уведомляя налоговые органы о наличии КИК, вы соглашаетесь с последующей уплатой налогов с доходов компании.

СТРУКТУРА БИЗНЕСА

Немногие налогоплательщики подошли к началу 2015 года с готовыми вариантами решений, еще меньше – с утвержденной и запущенной в реализацию системой мероприятий. Пока известны примеры лишь нескольких крупных игроков на рынке, которые перевели активы из офшорных зон в Россию. Например, компания «Аэропорты регионов», управляющая аэропортовыми

активами «Реновы» и до декабря 2014 года принадлежавшая кипрской компании. Также переведен в российские холдинговые компании контрольный пакет акций оператора «МегаФон».

У акционеров есть выбор: стать налоговыми резидентами России, выйти из бизнеса или структурировать его по-новому. Попытка обойти стороной закон о деофшориза-

ции может стоить дорого. Так, за самое «мелкое» нарушение – непредставление в налоговый орган сведений об участии в иностранных организациях – грозит штраф 50 тыс. рублей.

Закон о деофшоризации, революционный для России, вполне соответствует мировым тенденциям. Аналогичные законы действуют в США, Канаде, Китае, Финляндии,

Португалии и ряде других стран, и практика их применения весьма удачна.

В РФ до сих пор до 90% бизнеса управляется через офшоры. Сейчас настало время для переосмысления традиционной модели управления. И чем раньше это произойдет, тем большего эффекта от реструктуризации можно будет добиться. Время еще есть. **‘S**